

Письмо въ редакцію

Господину Издателю Архива Русской революціи І. В. Гессену.

Милостивый Государь,

Въ томѣ IV Архива Русской революціи, на стр. 46-ой, изложена телеграмма командующаго войсками Московскаго военнаго Округа Генерала Мрозовскаго, отъ 1-го Марта 1917 г., Государю Императору въ Царское Село слѣдующаго содержания:

«Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу: большинство войскъ съ артиллеріей передано революціонерамъ, во власти которыхъ, поэтому находится весь городъ. Градоначальникъ съ помощникомъ выбыли изъ Градоначальства и т. д.»

Считаю своимъ долгомъ въ цѣляхъ правдивости будущей исторіи поправить неточность, вкравшуюся въ вышеизложенной телеграммѣ.

Градоначальникъ свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Шебеко и я, полковникъ В. И. Назанскій, его помощникъ, предѣла Градоначальства не оставляли ни на одинъ часъ.

Оба мы находились въ зданіи Градоначальства до послѣднихъ часовъ.

Въ ночь же съ 28-го на 1-го Марта, согласно приказа Командующаго войсками, власть гражданская перешла въ руки военнаго начальства, въ лицѣ начальника Охраны Москвы, Командира Ополченскаго корпуса Генерала Вогака, которому и перешли всѣ части находившіяся въ вѣдѣніи Градоначальника (казачьи сотни, 2 жандармскихъ дивизиона и полиція).

1-го Марта съ утра рабочіе начали собираться около Городской управы, при чемъ войска, которыя своимъ расположеніемъ по Садовой улицѣ, должны были не допускать рабочихъ изъ Замоскворѣчья въ центръ столицы, не прибыли къ назначенному часу и тѣмъ не выполнили своей задачи. Тутъ для меня стало очевиднымъ, что власть не можетъ болѣе опираться на войска, хотя казаки и жандармскія части были надежны и выполнили свой долгъ до конца.

Къ часу дня въ зданіе Градоначальства должны были быть собраны полицмейстера для полученія особыхъ распоряженій, но часть ихъ не въ состояніи была прибыть, такъ какъ по улицамъ уже оставали революціонеры.

Въ это же время въ служебномъ кабинетѣ съ Градоначальникомъ Генераломъ Шебеко сдѣлался припадокъ печени съ потерей сознанія. Къ тому же часу поступило донесеніе о движеніи толпы къ зданію Градоначальства, для разгромленія находившихся тамъ Охраннаго и Сыскаго Отдѣленія. Мною было отдано распоряженіе брандъ-маіору принять мѣры охраны зданія Градоначальства отъ пожара. Въ виду тяжелаго болѣзненнаго положенія Градоначальника и зная, что жизни его можетъ угрожать опасность, я съ помощью чиновника особыхъ порученій перевезъ его въ два часа дня на Остоженку, въ квартиру его сестры, откуда и доложилъ по телефону генералу Мрозовскому.

Въ зданіе Градоначальства, къ сожалѣнію, попасть уже мнѣ не удалось, такъ какъ оно было окружено толпою, но связь я имѣлъ съ нимъ до конца черезъ докладчика по особому телефону, номеръ котораго не былъ выключенъ, какъ всѣ остальные.

На другой день Градоначальникъ утромъ переѣхалъ на мою квартиру — Новинскій бульваръ.

Въ тотъ же день, въ одной изъ газетъ, я прочиталъ объ отъѣздѣ моемъ въ Кіевъ. Глубоко возмущенный такою ложью, я протелефонировалъ Г-ну Челнокову, какъ Комиссару Москвы, что я нахожусь у себя на квартирѣ, гдѣ находится и Градоначальникъ. Черезъ полъ часа Градоначальникъ и я были отправлены въ Городскую Думу, гдѣ намъ объявили, что мы изолированы въ Кремлѣ въ квартирѣ дворцоваго коменданта, — попросту говоря, арестованы.

Изъ вышеизложеннаго ясно видны тѣ неточности, которыя вкратились въ телеграммѣ командующаго войсками.

Бывшій помощникъ Московскаго Градоначальника
Полковникъ Назанскій.

29 Ноября 1922 г.

Въ газетѣ «Дни» (Берлинъ) въ номерѣ отъ 8-го іюля 1923 г. помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію:

М. Г. Г-н Редактор!

Не откажите в любезности помѣстить нижеслѣдующее:

В X томѣ «Архива Русской Революціи» автор «Записок бѣлогвардейца» на стр. 83, говоря о самарском правительствѣ, пишет: «Не останавливаясь на том, как у нас шла работа по управленію областью, могу лишь указать, что, напримѣр, министерством внутренних дѣл завѣдовал Климущкин, бывший в свое время волостным писарем и, конечно, оказавшійся совершенно неподготовленным ко взятым на себя обязанностям. Что это так, видно из того, что, несмотря на всю его развязность, ему пришлось обратиться к бывшему самарскому губернатору, проживающему там, (князю Голицыну), за частными указаніями для дѣл, в которых Климущкин запутался».

Во избѣжаніе недоразумѣній и ложных исторических оцѣнок считаю необходимым заявить слѣдующее: никогда волостным писарем я не был; точно также — никогда ни за какими совѣтами к бывшему Самарскому губернатору я не обращался и вообще даже не был знаком с ним.

Примите увѣренія в искреннем к Вам уваженіи.

П. Климущкин.

Прага, 1 іюля 1923 года.